

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19
ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ
ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ ОБРАБОТАННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

Институт торговой политики
Данильцев А.В., Глазатова М.К.,
Крючков Р.В., Савельев О.В.

Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли основными видами обработанной промышленной продукции

Состояние производства и торговли обработанной промышленной продукцией как правило довольно тесно связано с общими макроэкономическими показателями, поскольку спрос на эту продукцию и цены на нее сильно зависят от общей динамики доходов населения, состояния государственных бюджетов, инфляции, инвестиций. Для торговли в данном секторе, как правило, не характерны резкие изменения как объемов, так и цен (во всяком случае резкие отклонения от долгосрочных трендов) по сравнению с сырьевыми рынками.

В целом можно ожидать, что в результате действия шоков, связанных с пандемией, мировой экспорт продукции обрабатывающей промышленности может снизиться на 3,5–7,7%. Такой размер возможного падения соответствует основным прогнозам возможных макроэкономических эффектов в отношении общей динамики ВВП и объемов потребительского спроса в ключевых странах мира. В частности, актуальный прогноз ОЭСР предполагает в 2020 г. снижение для стран – членов: совокупного ВВП на 7,5%, расходов на частное потребление в реальном выражении на 8,6%, совокупного экспорта товаров и услуг на 10,5%, инвестиций на 10,4%.

В то же время сегодняшняя ситуация скорее всего не является типичной. Практически любая аналитика отражает нарушение сложившихся кооперационных связей, особенно с учетом достигнутого высокого уровня сложности и протяженности глобальных цепочек создания стоимости. Поэтому эффекты для отдельных рынков обработанной продукции могут заметно различаться в зависимости от степени и форм вовлеченности в международное разделение труда. Также влияют технологические особенности сектора, в частности, трудоемкость производства, т. к. пандемия наложила ограничения на использование и передвижение рабочей силы. Следует отметить, что использованные в анализе прогнозные сценарии шоков и соответствующие им предпосылки

учитывают по мере возможности влияние указанных факторов – нарушение обеспечивающих кооперацию торговых потоков и связей, степень вовлеченности секторов в международную производственную кооперацию и подверженность населения отдельных стран распространению заболевания.

Полученные результаты прогноза позволяют выделить несколько групп секторов в рамках обрабатывающей промышленности по степени влияния пандемии на глобальную торговлю.

Наиболее чувствительными могут оказаться рынки товаров, которые отличаются высоким уровнем трудоемкости и зависимостью от доступности ресурсов рабочей силы, использование которой в условиях пандемии оказалось подверженным ограничениям. К таким рынкам можно отнести, прежде всего, продукцию легкой промышленности: текстильные товары, одежду, продукцию кожевенной и обувной промышленности (изделия из кожи). Дополнительным негативным фактором в данном случае, по-видимому, может быть и отложенный в условиях кризиса спрос со стороны конечных потребителей, для которых в данном случае эти товары не являются предметом первой необходимости. При этом они не имеют ключевого значения для поддержания инвестиционной активности. Во-вторых, продукция машиностроения, в производстве которой задействованы сложные глобальные производственные цепочки на основе поддетальной специализации и разделения труда. При этом важное значение имеет поставка комплектующих, которые адаптированы под потребности конкретного производства со своим ассортиментом сложной конечной машиностроительной продукции. К таким рынкам можно отнести транспортное машиностроение. В особенности автомобилестроение. Данные производства будут в большей мере подвержены шокам в условиях пандемии, чем производства, которые ориентированы на использование массовых и легко взаимозаменяемых комплектующих. В меньшей степени, по-видимому, могут быть затронуты рынки обработанной продукции, производство которой ориентировано на

поставки комплектующих, но с возможностью использования типовых и взаимозаменяемых компонентов (продукция электронной и электротехнической промышленности). В этих секторах большее значение могут иметь накопленные запасы комплектующих, а также возможности обращения к альтернативным поставщикам. Менее значительное снижение объемов торговли можно ожидать в секторе машиностроительной продукции, которая не упоминалась выше. В данном случае может сказаться длительный цикл производства и поставки сложного промышленного оборудования, на которое приходится существенная часть данного рынка. Ущерб будет относительно небольшим и для торговли промежуточной массовой обработанной продукцией невысокой степени обработки (продукция деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, химической, резинотехнической и нефтехимической промышленности). В данном случае следует учитывать не очень высокую зависимость предприятий от большого числа партнеров – поставщиков, комплектующих компонентов, и низкую трудоемкость производств.

Проведенный анализ показал, что возможно расширение экспорта продукции металлургии. В данном случае полученные результаты, по-видимому, требуют дальнейшего мониторинга. Следует отметить, что основными игроками, скорее всего, будут нескольких стран: США, Канада, Мексика, Китай и Вьетнам. Несмотря на очевидную вероятность сокращения спроса такое положение может сложиться благодаря торговле внутри ЕС и USMCA (NAFTA 2.0.)¹, а также высвобождению экспортных ресурсов Китая как в результате спада внутри страны, так и ограничений на поставки в США в последние годы.

Особо следует отметить результаты по базовым продуктам фармацевтической промышленности, поскольку влияние пандемии в данном случае может быть противоречивым. С одной стороны, расширение спроса на продукцию, ориентированную на борьбу с пандемией (индивидуальные средства защиты, дезинфицирующие средства, оборудование для органов дыхания). С другой стороны, снижение внимания к областям медицины, которые не связаны с пандемией из-за необходимости мобилизации и концентрации ресурсов в узкой области. Также возможно негативное влияние на торговлю тенденции к ограничению экспорта медицинских и товаров в условиях массовых заболеваний.

Выводы и риски в прогнозах международных экспертов

Основные риски для производства и торговли промышленными товарами в связи с COVID-19 эксперты международных организаций связывают с нарушением функционирования глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС).

Отмечается, что в случае ограничения деятельности глобальных ГЦС – хабов по аналогии с Китаем кумулятивный эффект может привести к возникновению риска цепного сокращения производства и разрушения цепочек создания стоимости².

Нарушение функционирования ГЦС, сопровождаемое оттоком капитала из развивающихся стран, способно в долгосрочной перспективе привести к деглобализации цепочек создания стоимости, снижению диверсификации поставщиков в мировой экономике, сокращению возможностей для развития и роста стран Юго-восточной Азии и подрыву усилий развивающихся стран по индустриализации экономики. Так Китай, будучи важным звеном

¹ The Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada (USMCA), is a free trade agreement between Canada, Mexico, and the United States that has been ratified by each country. Rather than a wholly new agreement, it has been characterized as «NAFTA 2.0.».

² Adnan Seric, Holger Görg, Saskia Möhle and Michael Windisch UNIDO Managing COVID-19: How the pandemic disrupts global value chains April 2020 <https://iap.unido.org/articles/managing-covid-19-how-pandemic-disrupts-global-value-chains#fn-161-0>

многих глобальных производственных связей, продемонстрировал в феврале снижение экспорта на 17% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Наиболее значительное снижение объемов мировой торговли наблюдается в категориях промежуточных товаров, таких как автоматические машины для обработки данных (экспорт – падение 30%, импорт – падение 47%), микропроцессоры (экспорт – падение 20%, импорт – падение 35%). Такое сокращение, скорее всего, объясняется нехваткой необходимых комплектующих в странах – партнерах: например, в Германии отмечается, что уровень зависимости от импортных промежуточных товаров в электронике, компьютерной технике, текстильной промышленности достигает 25%. США также демонстрируют резкое снижение импорта из Китая телекоммуникационного оборудования, кузовов автомобилей и других промежуточных товаров.

Эксперты ЮНКТАД подтверждают, что воздействие пандемии на промышленность отличается в зависимости от вовлеченности сектора в международную торговлю и ГЦС³. Среди наиболее уязвимых отраслей отмечены автомобильная промышленность (сокращение торговли в первом квартале 49%), химическая (-14%), точные инструменты и приборы (-14%), электрическое оборудование (-13%). В то же время международная торговля медицинскими товарами и оборудованием после первоначального сокращения росла в феврале и марте, а в апреле почти удвоилась, что явилось отражением возросших потребностей в вентиляторах, термометрах, средствах дезинфекции и т. п. Например, месячные данные о торговле США по мере развития пандемии в стране демонстрируют рост импорта медицинских товаров на 60% и одновременное сокращение их экспорта на 20%.

Аналитики исследовательского отдела «Economist» отмечают существенные риски для фармацевтической отрасли⁴, связанные в первую очередь с нарушением поставок фармацевтических ингредиентов и субстанций: Федеральное управление по лекарственным средствам США (FDA) и Европейское медицинское агентство (EMA) ожидают их дефицит.

Производители медикаментов во многом опираются на субстанции, производимые в Китае и Индии, и могут столкнуться с ограничениями поставок в результате пандемии: в США примерно 80% фармацевтических товаров на рынке используют китайские ингредиенты или произведены в Китае. Сталкиваясь с угрозой дефицита и роста цены регуляторы некоторых стран вводя специальные меры контроля и ограничений. Великобритания ограничила экспорт препаратов, используемых для лечения COVID-19, а в США был предложен ряд мер для предотвращения нехватки лекарственных средств таких, как продление сроков годности, обмен информацией о производстве и запасах, мониторинг всех звеньев цепи поставок. С другой стороны, эксперты отмечают угрозу сокращения спроса на остальные лекарственные средства, в результате снижения числа пациентов и выписываемых рецептов, не связанных с острыми заболеваниями.

ОЭСР обращает внимание, что COVID-19 ведет к росту угроз связанных с торговлей контрафактными фармацевтическими товарами⁵. При осуществлении покупок онлайн потребители часто сталкиваются с контрафактной продукцией, не соответствующей требованиям, неэффективной или содержащей опасные ингредиенты. По данным ВОЗ и Интерпол в развивающихся странах наблюдается существенный рост поддельных медикаментов, связанных с корона вирусом. Таможенная служба США так же отмечает

³ UNCTAD, Global Trade Update, June 2020 https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcmisc2020d2_en.pdf

⁴ PHARMA ECONOMIST Intelligence Unit the Coronavirus Risk Matrix, 19th Mar 2020, <https://www.eiu.com/n/the-coronavirus-risk-matrix/>

⁵ OECD, Coronavirus (COVID-19) and the global trade in fake pharmaceuticals, <http://www.oecd.org/gov/illicit-trade/coronavirus-covid19-and-the-global-trade-in-fake-pharmaceuticals-brief.pdf>

всплеск торговли контрафактными масками, тестами, средствами дезинфекции. В дальнейшем производство и продажа поддельных вакцин может привести к иллюзии защиты среди населения, небезопасному поведению и росту заболеваемости. В этой связи авторы доклада призывают к контролю со стороны государств за безопасностью продукции, реализуемой как в аптеках, так и по каналам онлайн дистрибуции.

Прогноз последствий пандемии для глобальной торговли основными видами обработанной продукции.

Для экспериментов по моделированию и оценке влияния на торговлю сельскохозяйственной продукцией использовалась модель Global Trade Analysis Project (GTAP), которая является одной из наиболее популярных типовых моделей мировой экономики общего равновесия. В качестве самостоятельных регионов в модели при проведении экспериментов рассматривались 37 стран.

В целом в экспериментах выделялось по три группы стран, каждой из которых присваивалось соответствующее значение поправочного коэффициента. Предполагалось, что чем менее благоприятная эпидемиологическая обстановка в стране⁶, тем сильнее её воздействие на экономику.

Набор предпосылок был сформирован довольно жестким и включал, прежде всего, свертывание торговли услугами в секторах, связанных с перемещением людей, и нарушение сложившихся производственных цепочек (интенсивность участия сектора в глобальных цепочках (ГЦСС) и интенсивность использования рабочей силы в секторе). Данный набор предпосылок был реализован в двух вариантах шока, который отражал возможное нарушение эффективности ГЦС и соответственно эффективности производства (пессимистический – 10% и оптимистический – 5% снижения

эффективности производства товаров и услуг). В обоих случаях уровень данного шока корректировался по отношению к базовому значению с учетом разного уровня вовлеченности сектора в ГЦС (в отношении зависимости от импортных поставок) и интенсивности поражения отдельных стран.

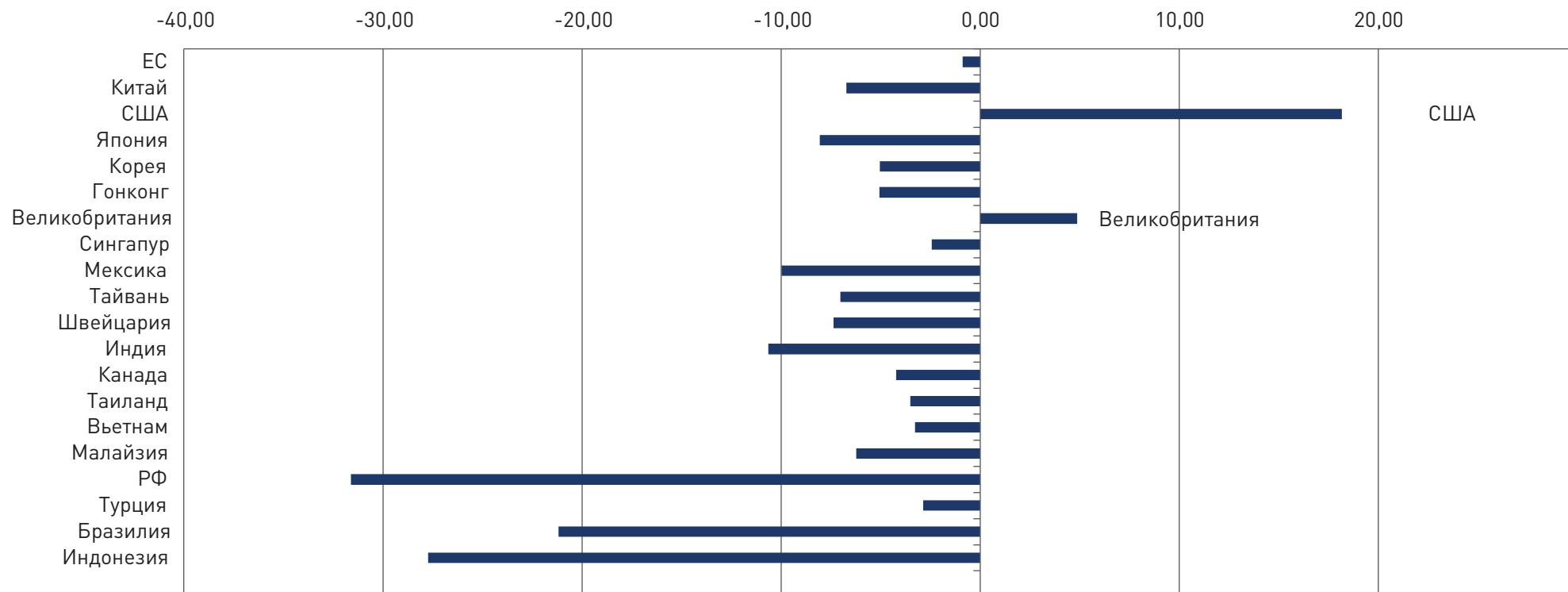
В результате проведенного моделирования были получены следующие оценки возможных эффектов пандемии в области торговли обработанной продукцией.

В качестве базового для обработанной продукции был выбран оптимистический вариант эксперимента, как в данном случае более вероятный.

В сложившейся ситуации некоторое расширение экспорта машино-технической, химической продукции, металлургической, лесобумажной продукции из США и ЕС. При этом будет существенное значение иметь торговля внутри блоков – ЕС и USMCA (NAFTA 2.0). Можно ожидать, что произойдет вытеснение с рынков обработанной продукции азиатских стран – Китая, Японии, Гонконг (электроника), ЕС (транспортное машиностроение). Также можно ожидать, что в условиях резкого и неожиданного сжатия спроса и мировой торговли с экспортных рынков могут вытесняться, прежде всего, поставщики готовой продукции, которые не обладают высоким уровнем конкурентоспособности и еще не сумели прочно закрепиться в секторе. В частности, в числе таких стран могут оказаться Россия, Бразилия, Индонезия.

⁶ Учитывалась степень распространения заболевания в стране на основании совокупного числа заражений по стране (по состоянию на последнюю декаду мая 2020 г. на основании данных https://www.worldometers.info/coronavirus/?utm_campaign=homeAdvegas1?%22%20%5C%20%22countries,.

Рисунок 1. Прогнозное изменение экспорта обработанной продукции отдельных стран, %

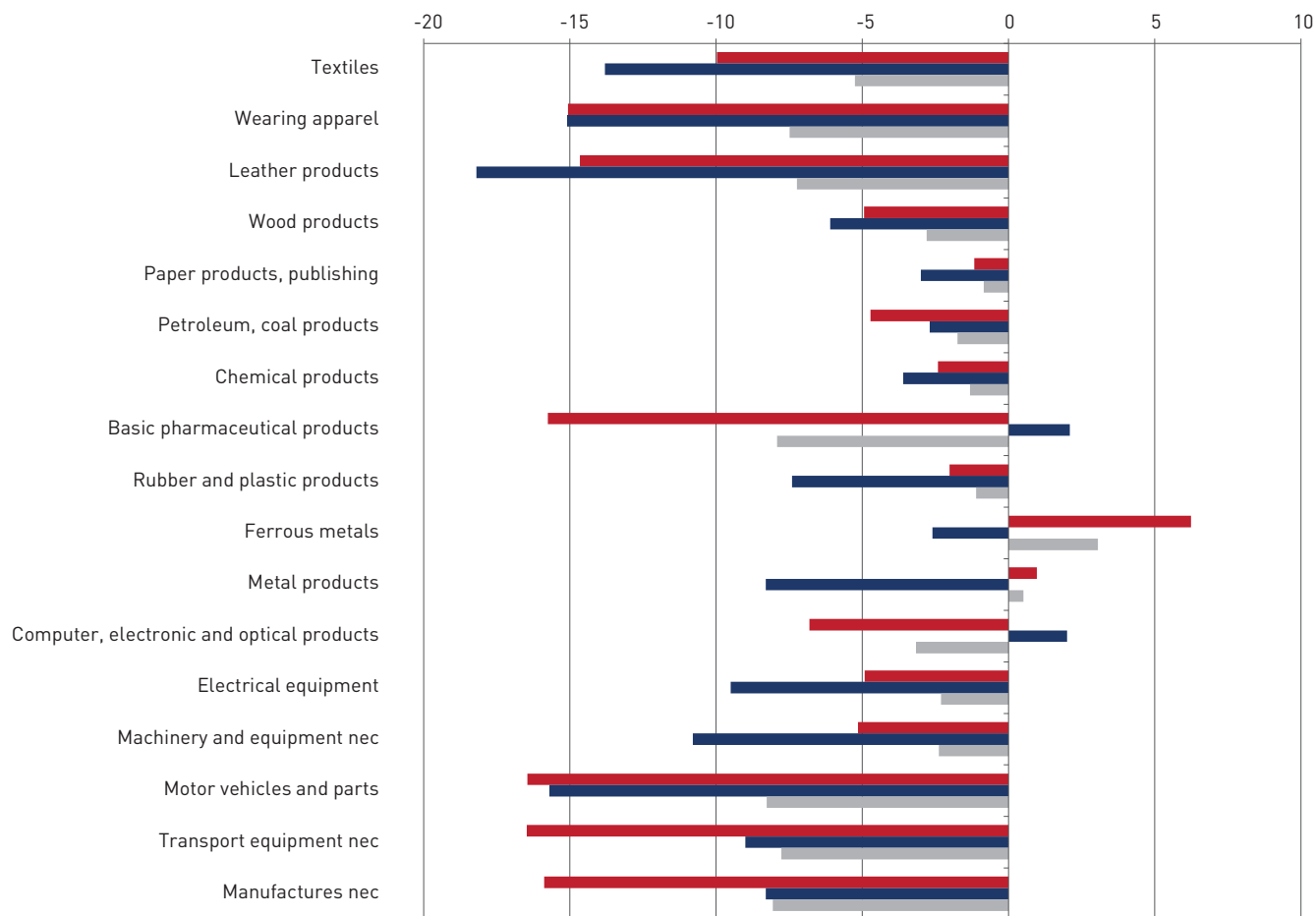
Источник: рассчитано авторами

В настоящее время уже опубликованы оценки ЮНИДО по выпуску продукции промышленности в первом квартале 2020 г. в мире по укрупненным секторам.

Интересно сравнение оценок ЮНИДО изменения производства в первом квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 года и рассчитанных авторами прогнозных изменений мирового экспорта на базе годовых данных для оптимистического и пессимистического вариантов прогноза. Несмотря на то, что нельзя непосредственно сопоставлять данные динамики производства и экспорта, сравнение результатов прогноза динамики мирового экспорта по отдельным секторам с фактическими данными паде-

ния мирового производства в первом квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года может быть полезным. Следует отметить, что данные ЮНИДО учитывают прежде всего эффекты начального этапа пандемии, когда она охватила только страны Азии. В последующем втором квартале охват регионов с негативными эффектами станет более широким, однако в дальнейшем, по мнению большинства экспертов, экономические эффекты пандемии начнут постепенно смягчаться, особенно в последнем квартале года. В целом соотношение результатов прогноза экспорта и картина состояния производства в первом квартале соответствует данному сценарию.

Рисунок 2. Сравнение результатов прогноза динамики мирового экспорта по отдельным секторам с фактическими данными падения мирового производства в первом квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года, %

■ пессимистический вариант ■ изменение в первом квартале 2020 г. к соответствующему периоду 2019 г. ■ оптимистический вариант

Источник: составлено авторами с использованием данных ЮНИДО⁷

⁷ UNIDO «World Manufacturing Production Statistics for Quarter I, 2020»

В целом в секторах, в которых азиатские страны и, прежде всего, Китай выступают как поставщики конечной продукции (легкая промышленность, электротехнические товары, изделия из пластмассы, химические товары) прогнозные результаты показывают меньшее сокращение объемов экспорта относительно размеров спада производства в первом квартале, т.к. шок первого квартала для производства в Китае более сильный, чем для мировой торговли в целом на уровне годовых данных. В то же время в секторах, для которых существенным фактором является поставка компонентов как из Азии, так и других регионов (транспортное

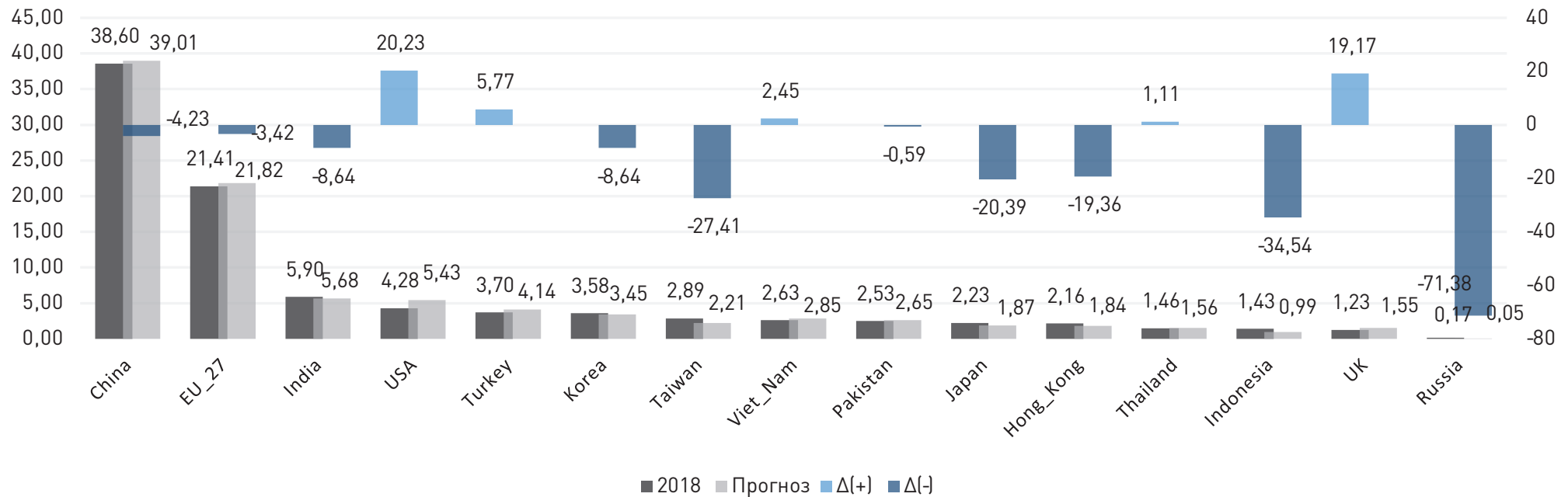
машиностроение, компьютерная техника, прочая продукция машиностроения), негативные эффекты могут быть более растянуты во времени. Это отражается в более пессимистичных прогнозных оценках по сравнению с фактическим снижением мирового производства в первом квартале.

Более подробные данные по отдельным товарным рынкам представлены ниже.

Приведены данные для ключевых стран – экспортеров по отдельным товарным группам.

Рисунок 3. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта текстиля – доля страны в мировом экспорте текстиля (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Текстиль

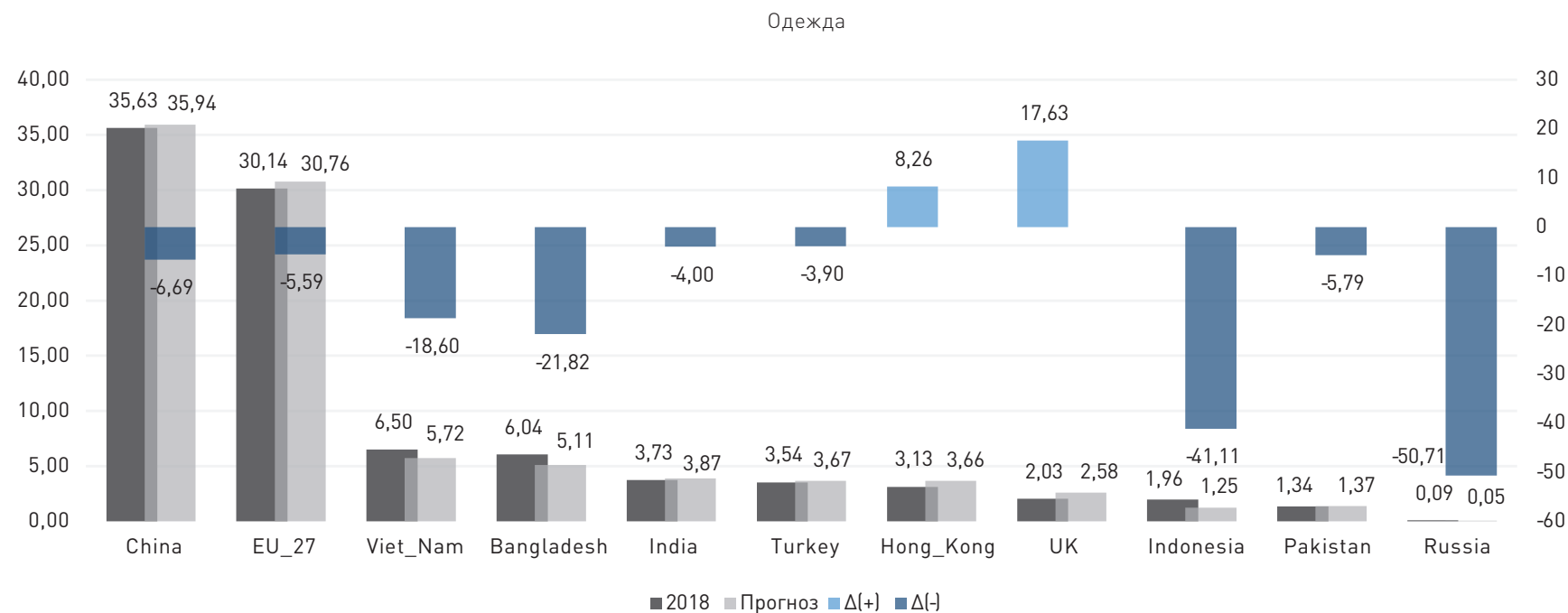

Источник: рассчитано авторами

На рынке текстильной продукции можно наблюдать стабильность роли отдельных стран, но снижение объемов экспорта ЕС (-3,42%), Китая (-4,23%), Индии (-8,64%), Пакистана (-0,6%), Корею (-8,64%) Тайваня (-27,41%), Пакистана (-0,6%). Позиции Японии, Гонконга и Индонезии будут отрицательными и в отношении объемов, и в отношении доли на рынке. При этом перераспределение долей

позволит укрепить присутствие на рынке для США (+20,23% в объемах, и +1,2 п.п. в доле), Турции (+5,77% в объемах, доля стабильна), Вьетнама (+2,45% в объемах), Великобритании (+19,2% в объемах). Россия не входит в число основных поставщиков, доля страны значительно меньше 1 и может сжаться еще больше одновременно со значительным падением объемов.

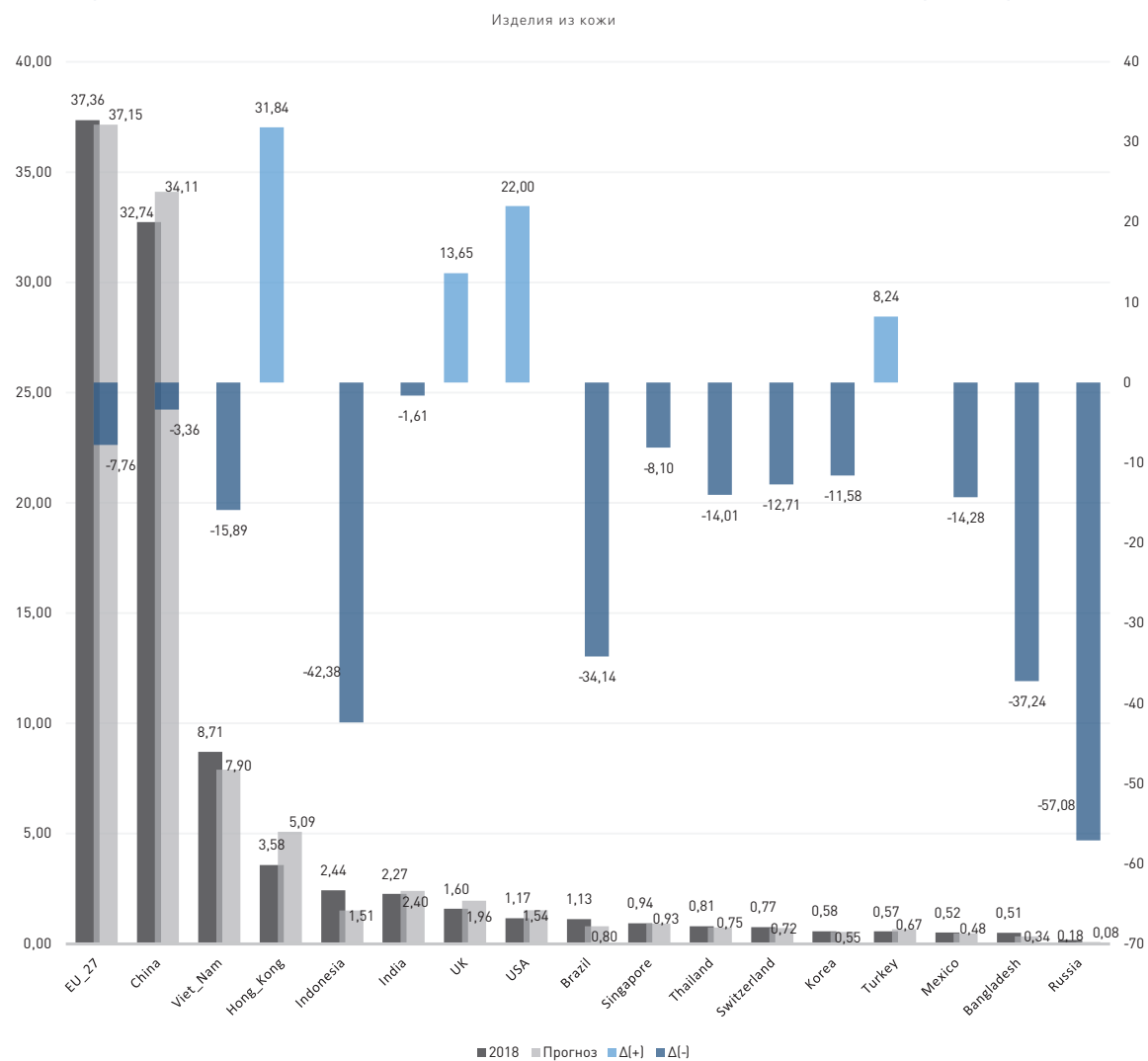
Рисунок 4. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта одежды – доля страны в мировом экспорте одежды (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Рынок одежды менее подвижен, чем рынок текстиля: падение объемов прогнозируется, практически, у всех основных игроков, за исключением Гонконга (+8,26%) и Великобритании (+17,63%), но, при этом доли растут, хотя и незначительно. Потеряют и в объемах, и в долях Вьетнам, Бангладеш и Индонезия.

Рисунок 5. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта изделий из кожи – доля страны в мировом экспорте изделий из кожи (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

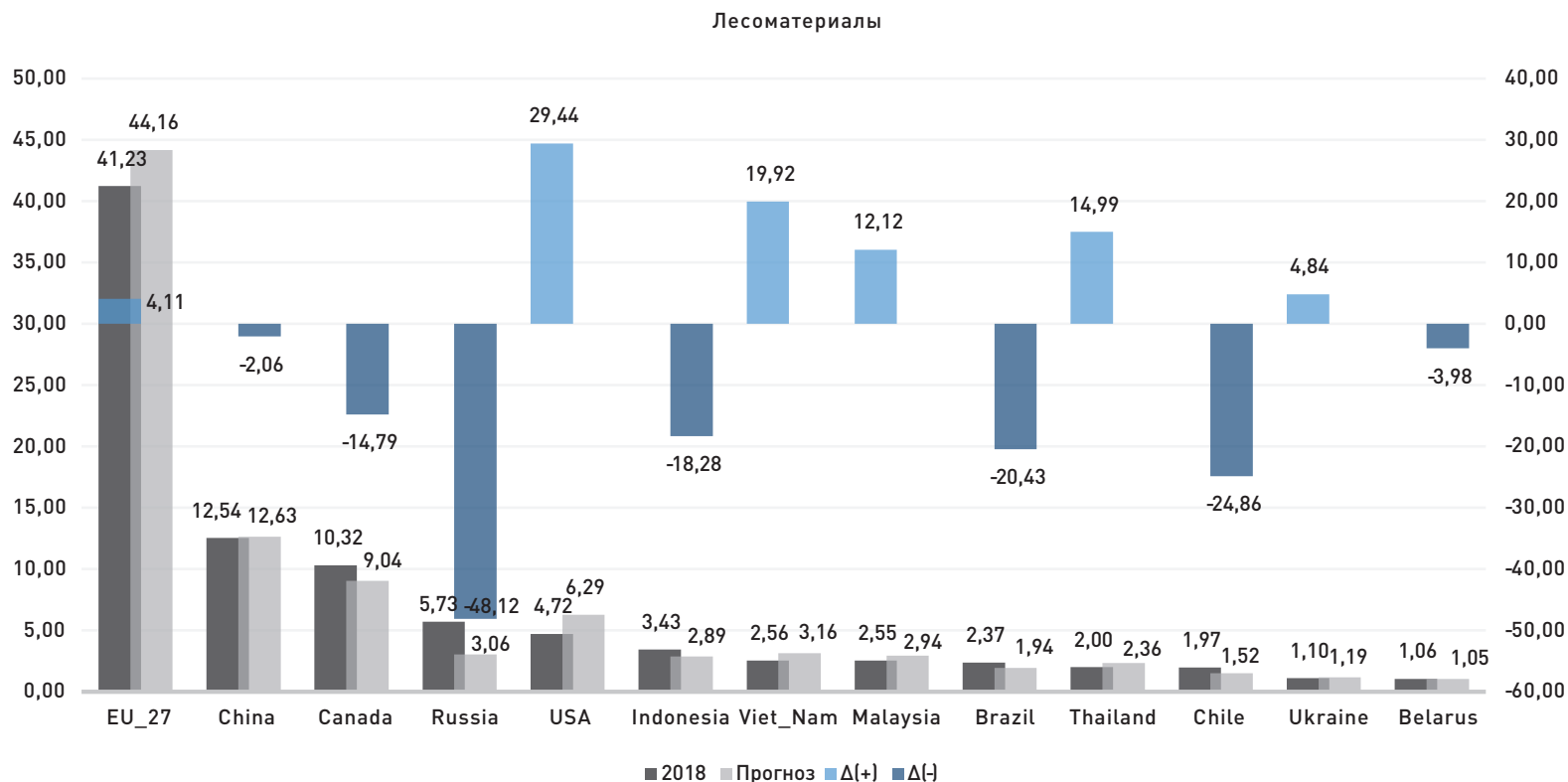

Источник: рассчитано авторами

Рынок изделий из кожи представлен большим числом поставщиков, но их можно сгруппировать следующим образом: 1 группа – доля на рынке выше 1%, вторая группа – доля от 1 до 0,5%. Если по первой группе прогноз разнообразен: крупнейшие поставщики ЕС и Китай теряют объемы, но по-разному удерживают долю – ЕС сохраняет на том же уровне, Китай немного укрепляет. Вьетнам теряет и в объемах (почти 16%) и в доле (с 8,71 до 7,9%), аналогично Индонезия (объем – падение на 42,38%, доля – падение с

2,44 до 1,51%). Гонконг по всем показателям растет (объемы – на 31,84%, доля – с 3,6 до 5,1%). Индия незначительно потеряет в объемах (-1,61%), но, как и ЕС, сохранит долю. Вторая группа ведет себя более-менее ровно: прогнозируется падение объемов у всех стран (Сингапур, Таиланд, Швейцария, Корея, Мексика, Бангладеш), за исключением Турции, которая в этом секторе поставщиков за счет перераспределения рынка может нарастить объемы на 8,24%.

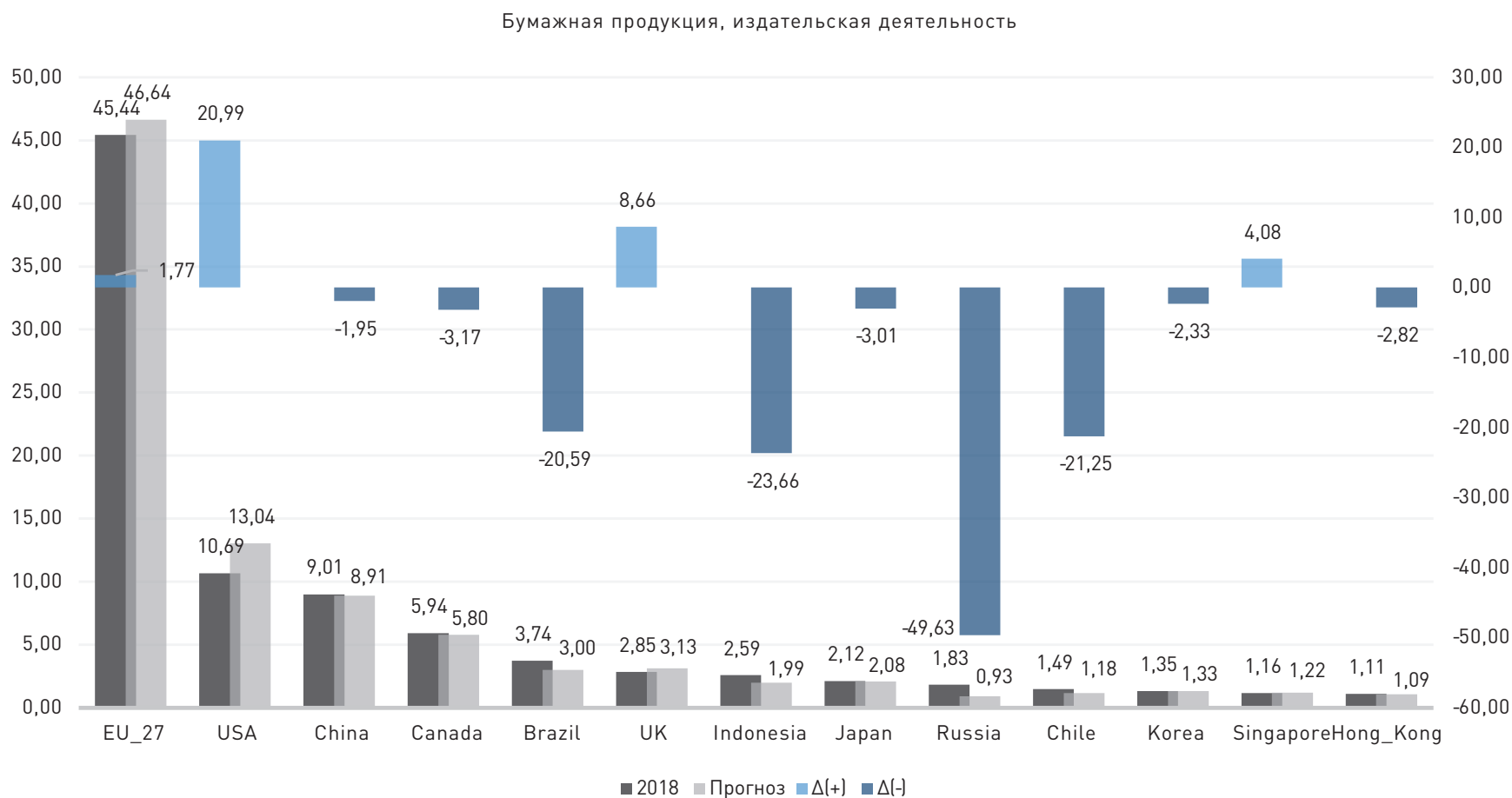
Рисунок 6. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта лесоматериалов – доля страны в мировом экспорте лесоматериалов (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Из Топ-5 поставщиков на рынке лесоматериалов ЕС и США нарастят и доли экспорта (+3 и 1,5 п.п. соответственно), и объемы (+4 и 29,44%). Китай, Канада и Россия потеряют в объемах, но, при этом, Китай сохранит долю, а Канада и Россия потеряют (на 1 п.п. и 2,7 п.п. соответственно). Рост объемов также может показать Вьетнам, Малайзия, Таиланд и Украина.

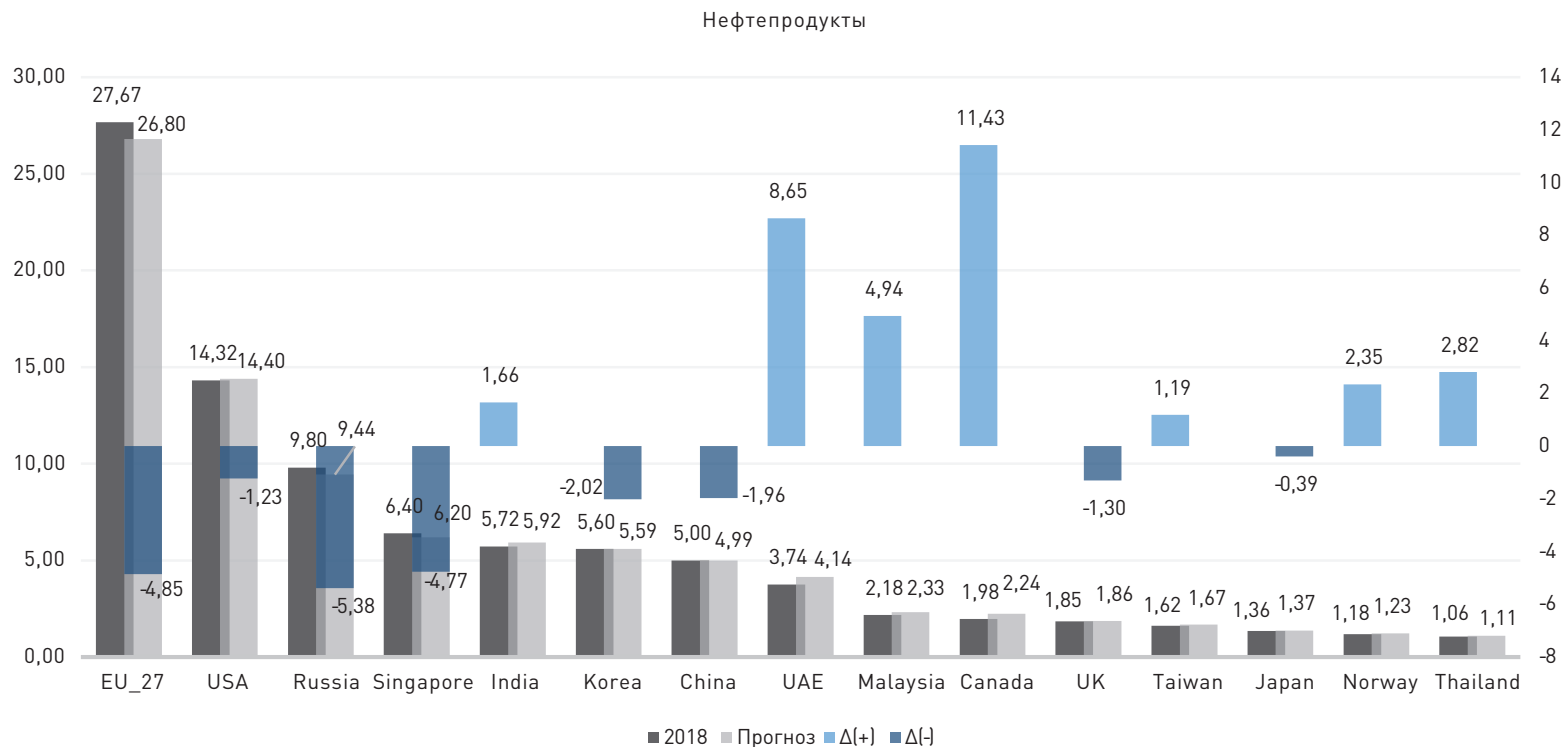
Рисунок 7. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта бумажной продукции и издательской деятельности – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

На деятельности основного поставщика бумажной продукции – ЕС ситуация с COVID-19 практически не скажется (незначительно увеличатся и доля, и объемы). Существенно может выиграть США (+2,5 п.п. в доле и 21% в объемах). Все остальные игроки, в основном, «пропадают» в доле, и в объемах.

Рисунок 8. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта нефтепродуктов – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

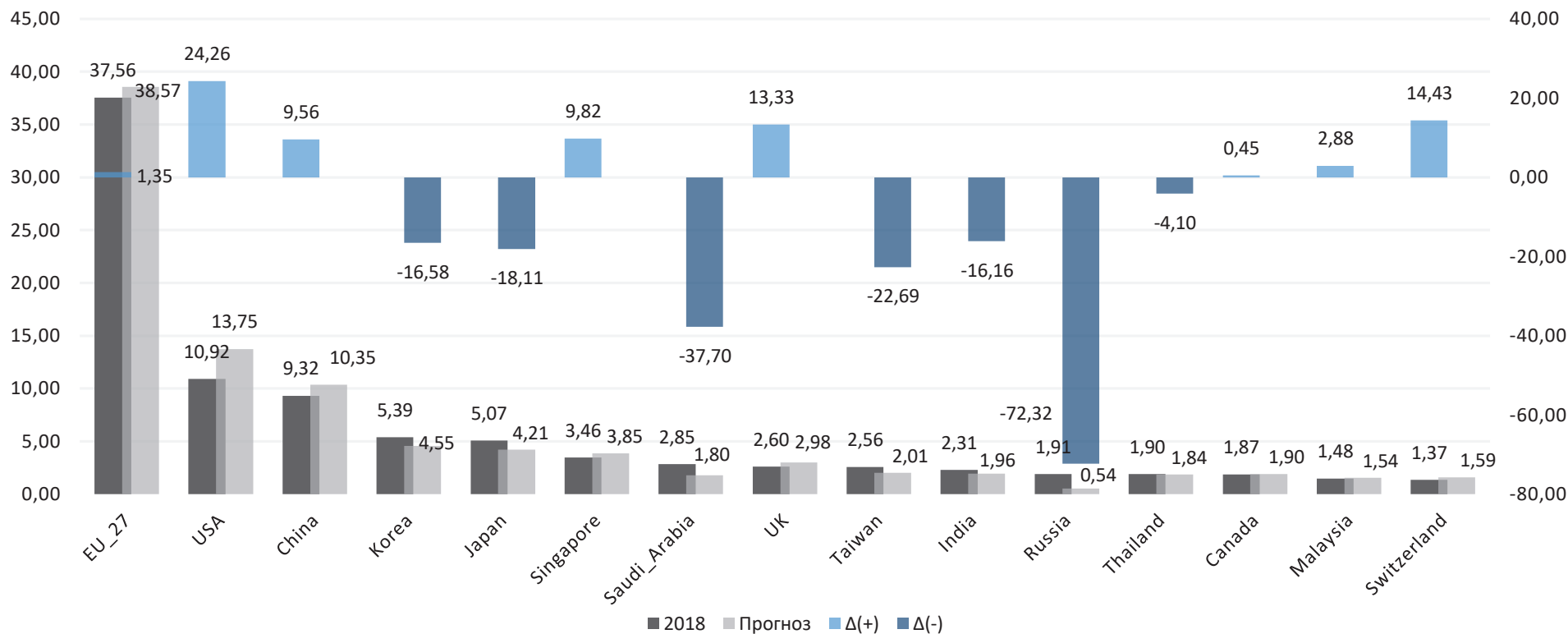

Источник: рассчитано авторами

На рынке нефтепродуктов не произойдут существенные изменения в структуре поставщиков. В первой тройке поставщиков произойдет сокращение их присутствие на рынке, что высвободит возможности для увеличения объемов поставок со стороны стран – небольших экспортеров.

Рисунок 9. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта химической продукции – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

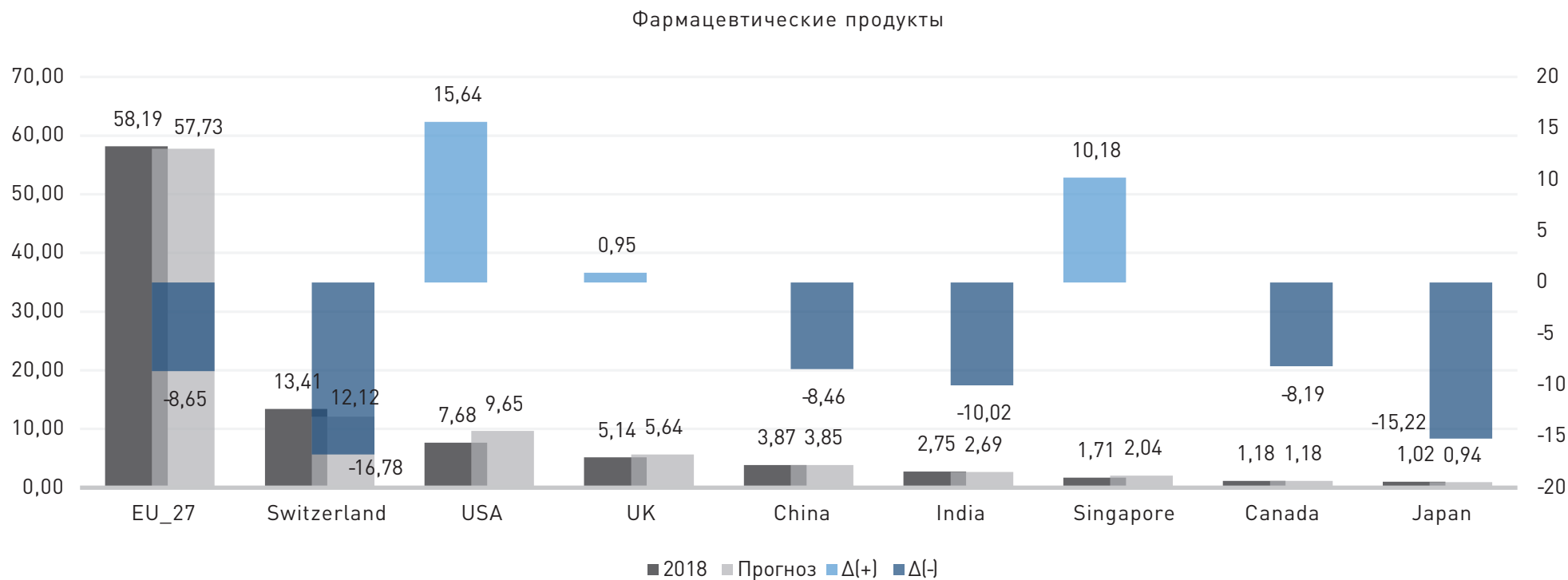
Химическая продукция

Источник: рассчитано авторами

На рынке химической продукции среди основных поставщиков хорошие шансы появляются у ЕС, США и Китая (и по объемам, и по доле) в случае снижения объемов поставок из Кореи и Японии, Саудовской Аравии, Тайваня и Индии. Россия не входит в Топ-10 игроков на данном рынке, однако возможно падение объемов при незначительном колебании доли.

Рисунок 10. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта фармацевтической продукции – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

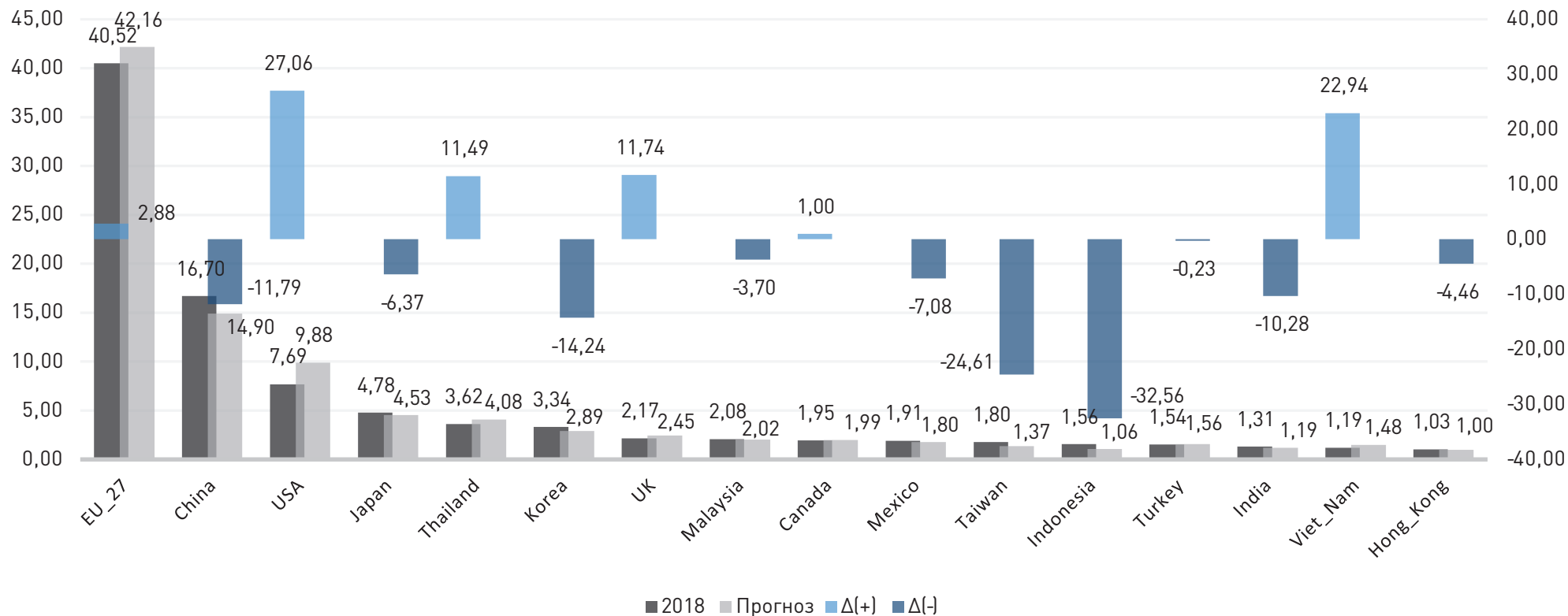

Источник: рассчитано авторами

Рынок фармацевтической продукции демонстрирует перераспределение долей в пользу США и Сингапура. Китай и Индия (основные поставщики активных фармобъектов (АФС)) теряют в объемах экспорта (-8,5% и -10% соответственно) при пока стабильной доле. У России при очень небольшой доле на мировом рынке (0,14%) появляется стимул увеличить производство фармацевтической продукции.

Рисунок 11. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта резиновых и пластмассовых изделий – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Резиновые и пластмассовые изделия

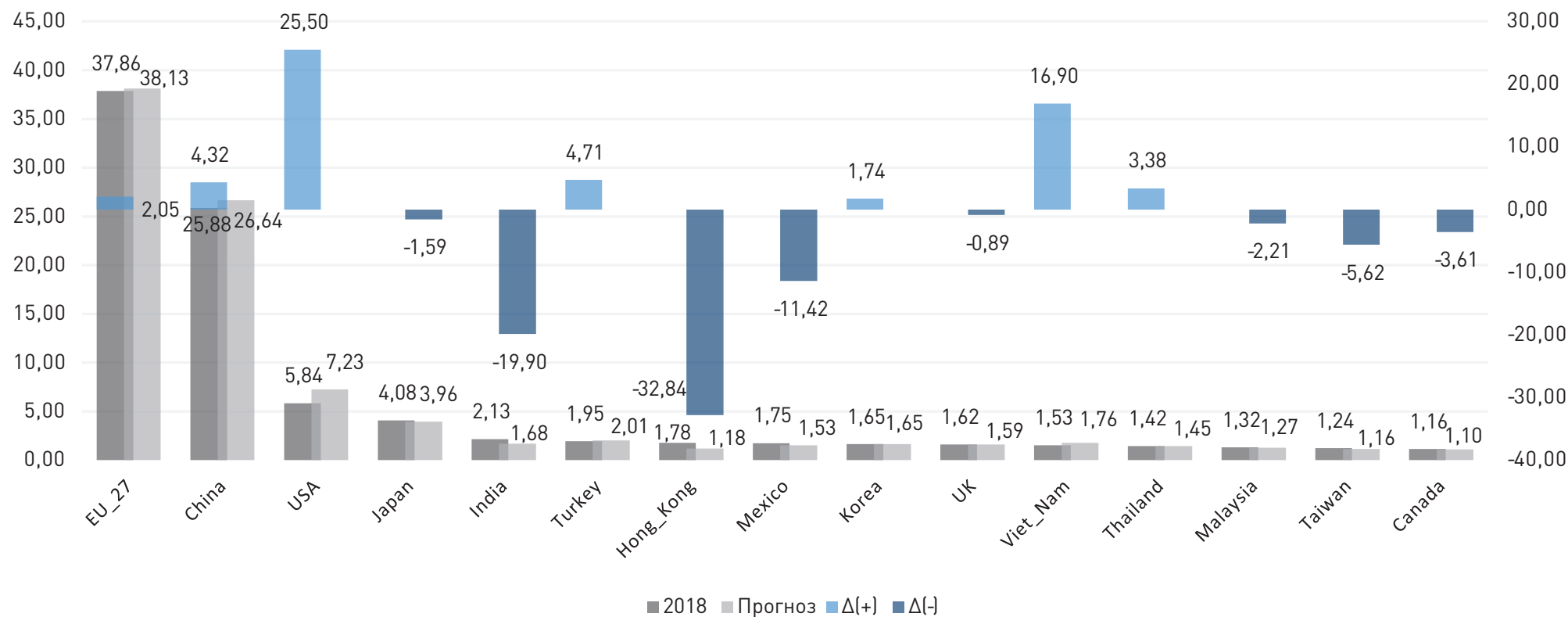

Источник: рассчитано авторами

На рынке резиновых и пластмассовых изделий аналогично изменениям на рынке химической продукции в Топ-5 поставщиков ЕС и США наращивают свое присутствие за счет падения долей и объемов у Китая, Японии и объемов у Таиланда. Положительный прогноз у Вьетнама по росту объемов экспорта (+23%).

Рисунок 12. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта минеральных продуктов – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Минеральные продукты

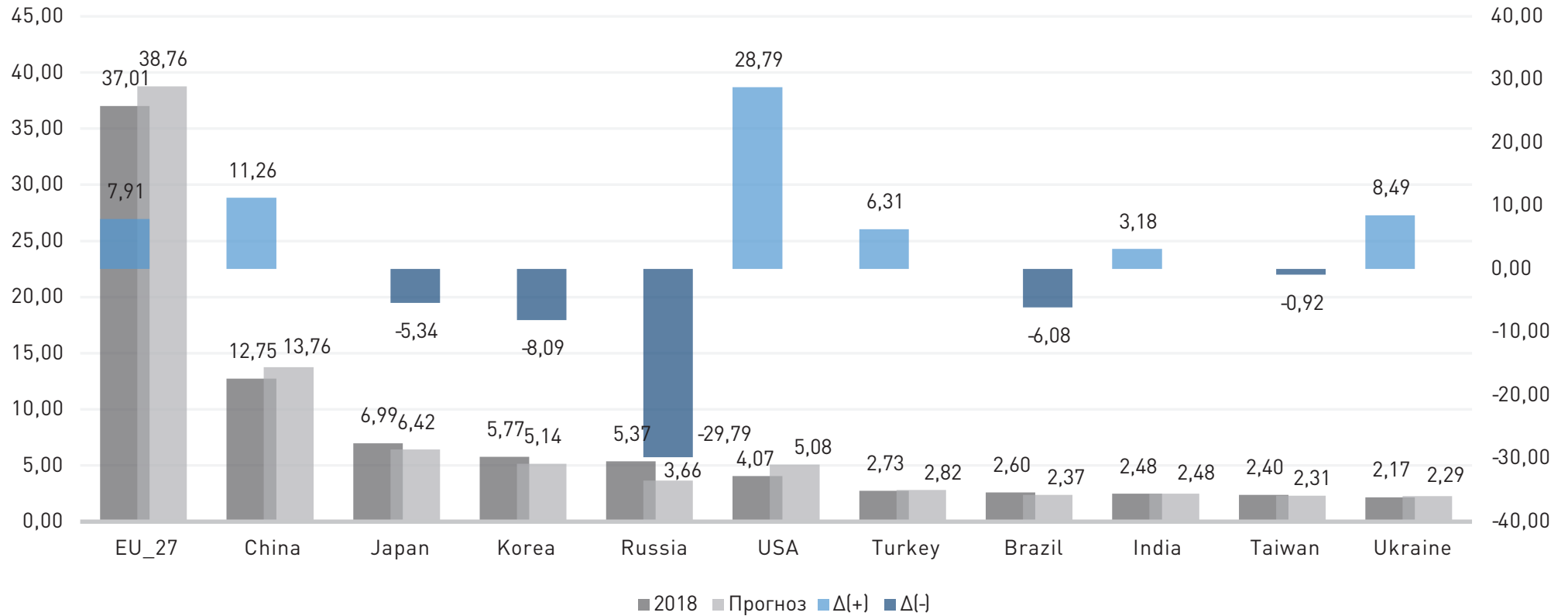

Источник: рассчитано авторами

Структура поставщиков на рынке минеральных продуктов характеризуется двумя группами: (1) крупные поставщики – ЕС и Китай, и (2) поставщики, у которых доля на рынке ниже 6% (13 стран). Прогноз по первой группе положительный, по второй – неоднороден: существенно потеряют в объемах поставок Индия (-20%), Гонконг (-33%) и Мексика (-11,4%). Лидер второй группы – США увеличит объемы поставок (+25,5%).

Рисунок 13. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта на рынке черной металлургии – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Черная металлургия

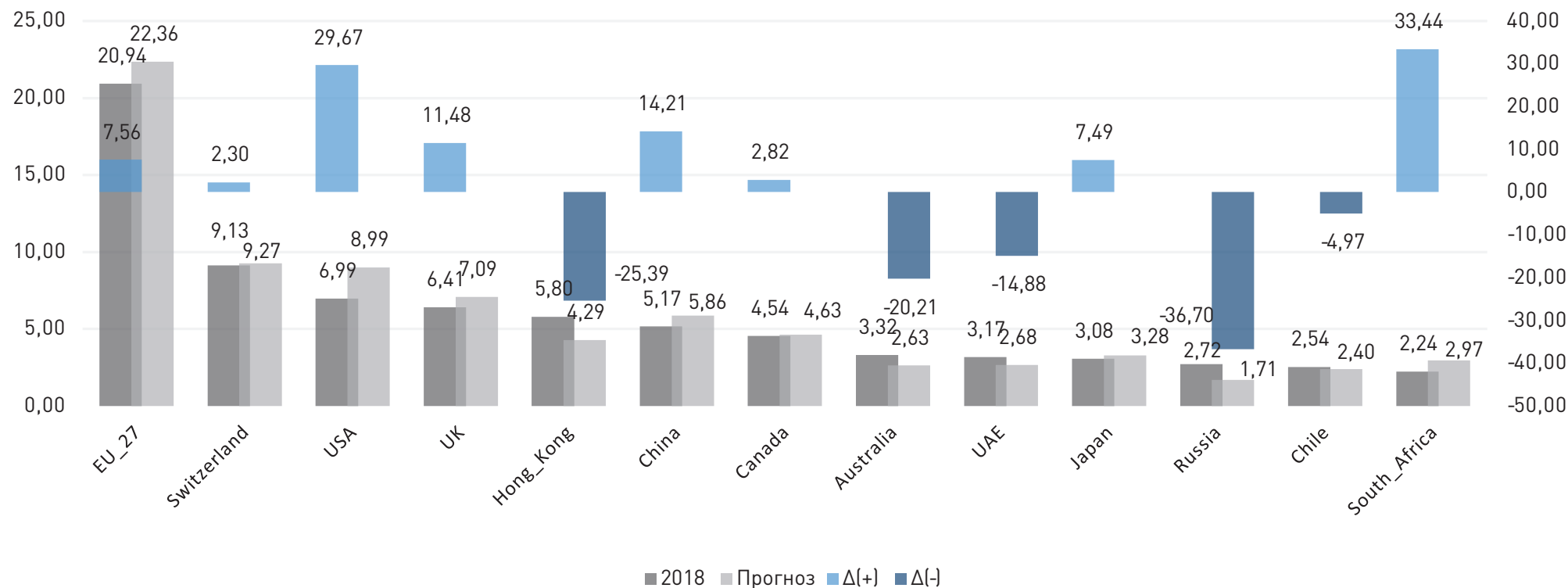

Источник: рассчитано авторами

В Топ-5 крупнейших поставщиков на рынке черной металлургии занимающие первые два места ЕС и Китай укрепят свое присутствие, а Япония, Корея и Россия потеряют и в объеме поставок, и в размерах доли рынка.

Рисунок 14. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта на рынке цветной металлургии – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Цветная металлургия

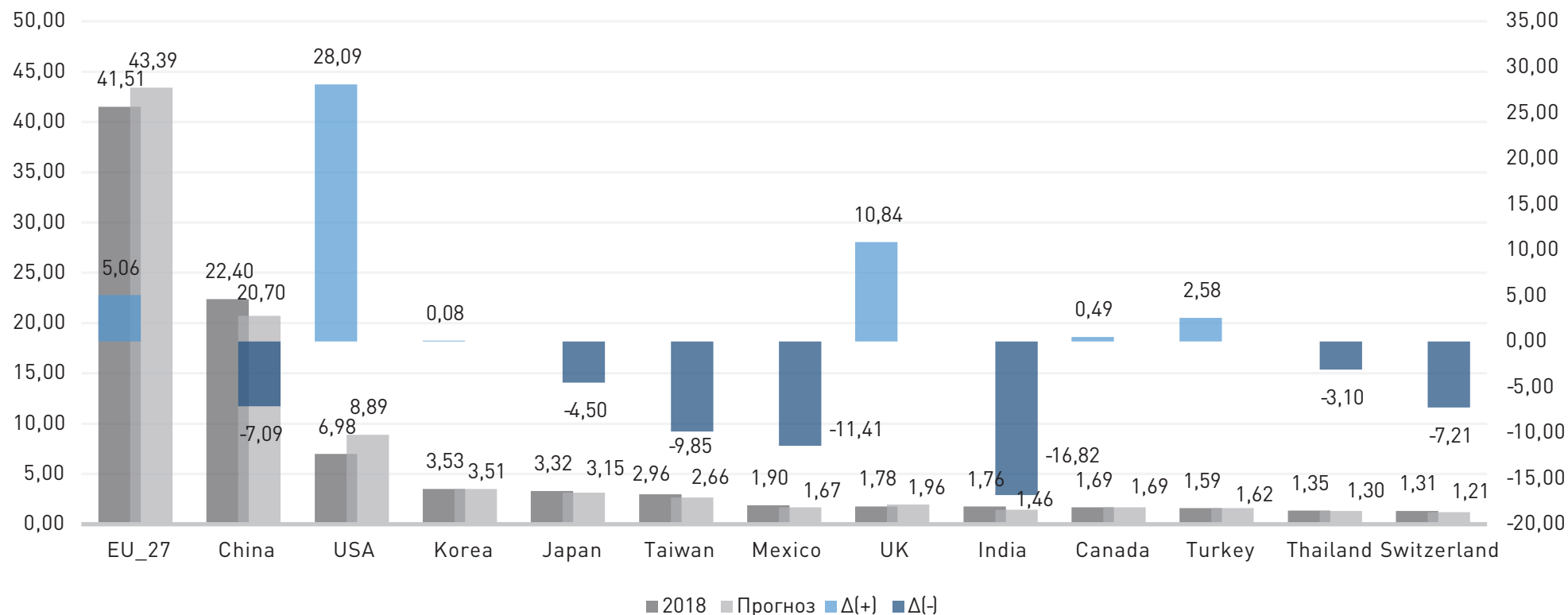

Источник: рассчитано авторами

Первые четыре крупнейших экспортера – ЕС, Швейцария, США и Великобритания увеличат объемы экспорта и долю на рынке, при том, что по пятому крупнейшему поставщику – Гонконгу прогнозируется сжатие как объемов (-25,39%), так и доли (-1,6 п.п.).

Рисунок 15. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта металлоизделий – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

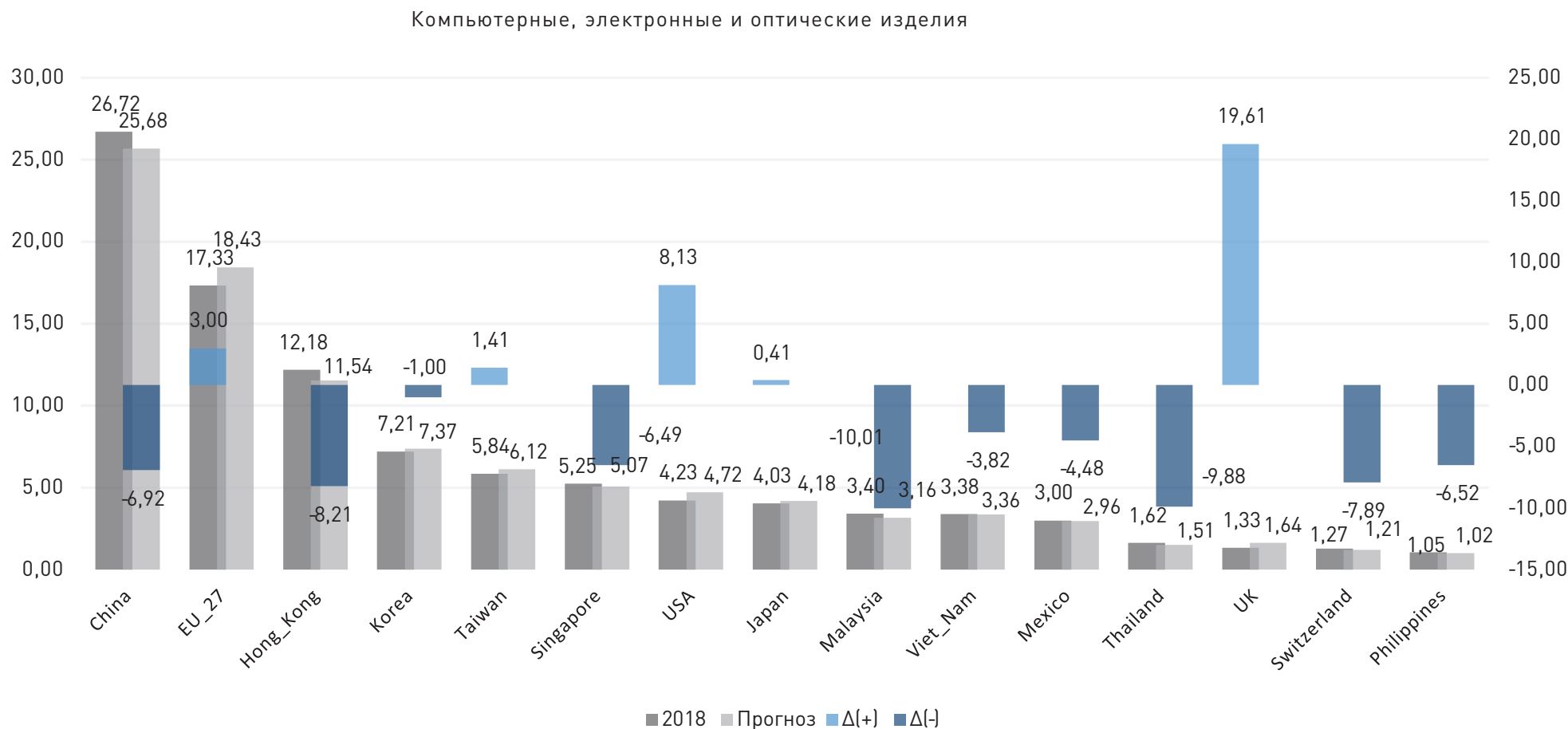
Металлоизделия

Источник: рассчитано авторами

Среди первых трех крупнейших экспортеров на рынке металлоизделий положительный прогноз наблюдается у ЕС и США, в то время как Китай «проседает» и по объемам экспортируемой продукции (-7%) и по доле на рынке (-2,3 п.п.). Прогноз по остальным экспортерам с долей на рынке больше 1% показывает стабильность присутствия с перераспределением объемов поставляемой продукции: снижением у Тайваня (-10%), Мексики (11,4%), Индии (-17%) и Швейцарии (-7,2%) и увеличением, в основном, у Великобритании (+11%) и Турции (+2,6%). Россия имеет незначительную долю на рынке (0,56%) и, поэтому, стране будет сложно удержать объемы поставок при изменении структуры поставщиков.

Рисунок 16. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта на рынке компьютерных, электронных и оптических изделий – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

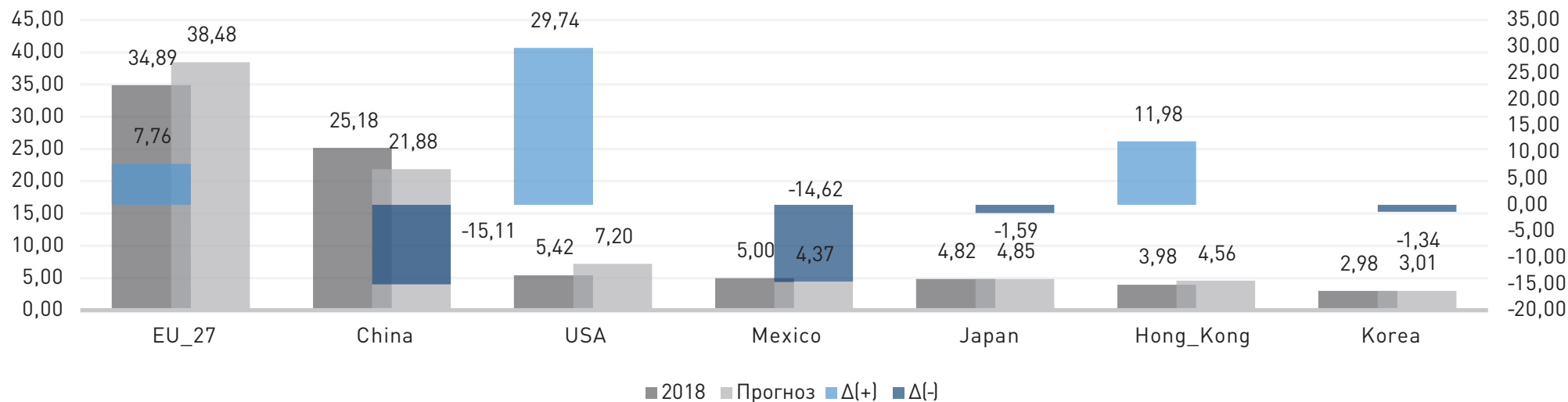

Источник: рассчитано авторами

Основные экспортеры компьютерных, электронных и оптических изделий Китай и Гонконг показывают отрицательный прогноз по объемам поставок (-7% и -8,2% соответственно). ЕС немного растет и по объемам поставок и по доле на рынке, что может быть объяснено влиянием торговли на внутреннем рынке пространства ЕС. У Кореи положение на рынке более-менее стабильно, а Тайвань и США показывают возможности усиления присутствия.

Рисунок 17. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта электрооборудования – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Электрооборудование

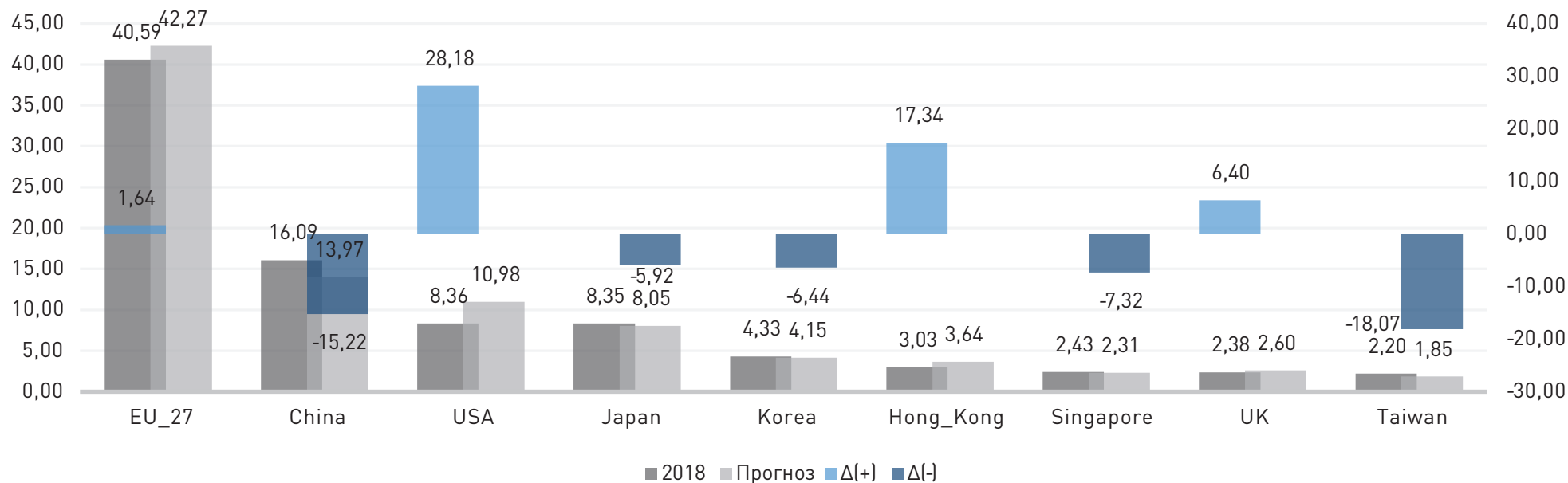

Источник: рассчитано авторами

Рынок электрооборудования представлен всего 7 странами – крупными экспортерами, у которых доля на рынке превышает 3%. Остальные поставщики имеют долю от 1,7% и менее. Прогноз по «мелким» поставщикам имеет отрицательный характер: доли и объемы поставок сжимаются, поэтому более значительно перераспределение рынка между крупными поставщиками. Прогнозируется, что ЕС, США и Гонконг нарастят свое присутствие на рынке, у Японии и Кореи положение остается стабильным. Китай и Мексика потеряют и в объемах (-15% и 14,6% соответственно) и в долях (-3 п.п. и -0,7 п.п.).

Рисунок 18. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта на рынке машин и оборудования – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

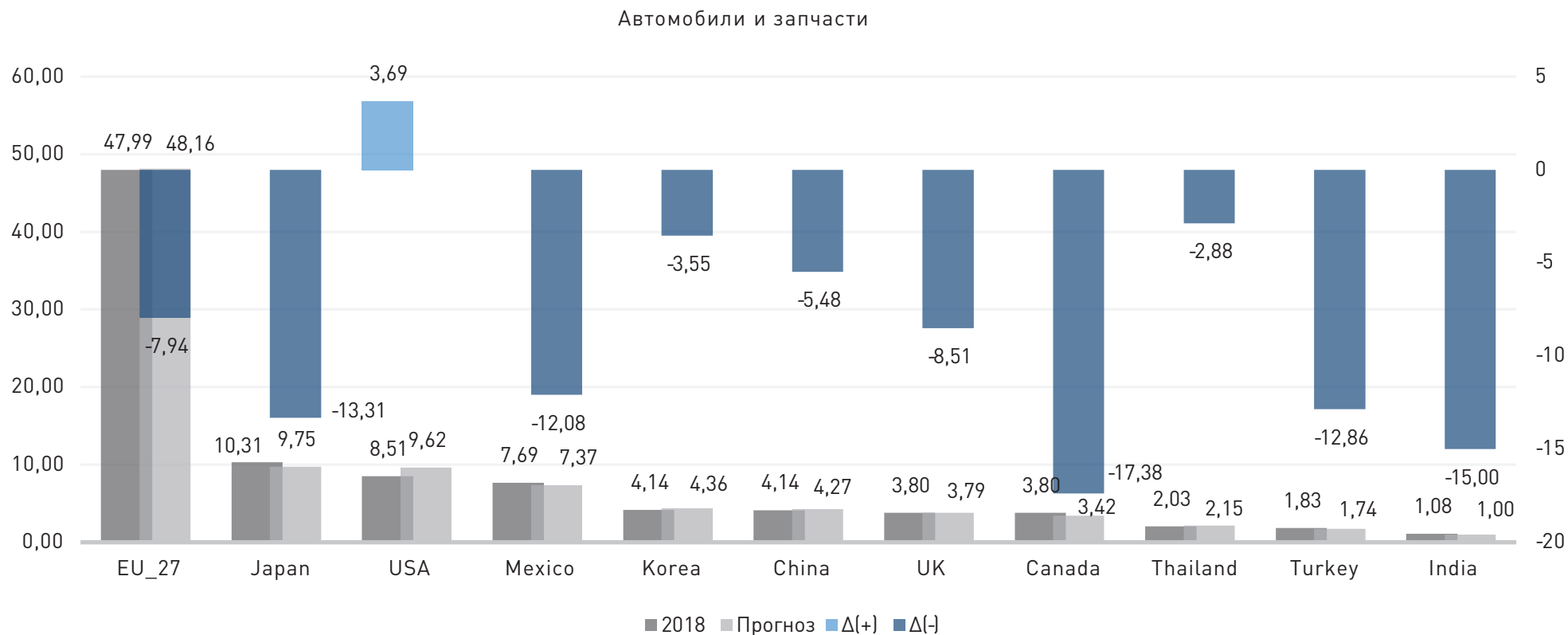
Машины и оборудование прочие

Источник: рассчитано авторами

Среди крупных поставщиков машин и оборудования прогнозируется рост объемов экспорта у США (+28%) и Гонконга (+17,3%), возможно, за счет падения экспорта у Китая (-15%), Японии (-6%), Кореи (-6,4%), Сингапура (-7,3%) и Тайваня (-18%). ЕС укрепляет, хотя и незначительно, свое присутствие на рынке как по объемам (+1,6%), так и по доле (около 2 п.п.)

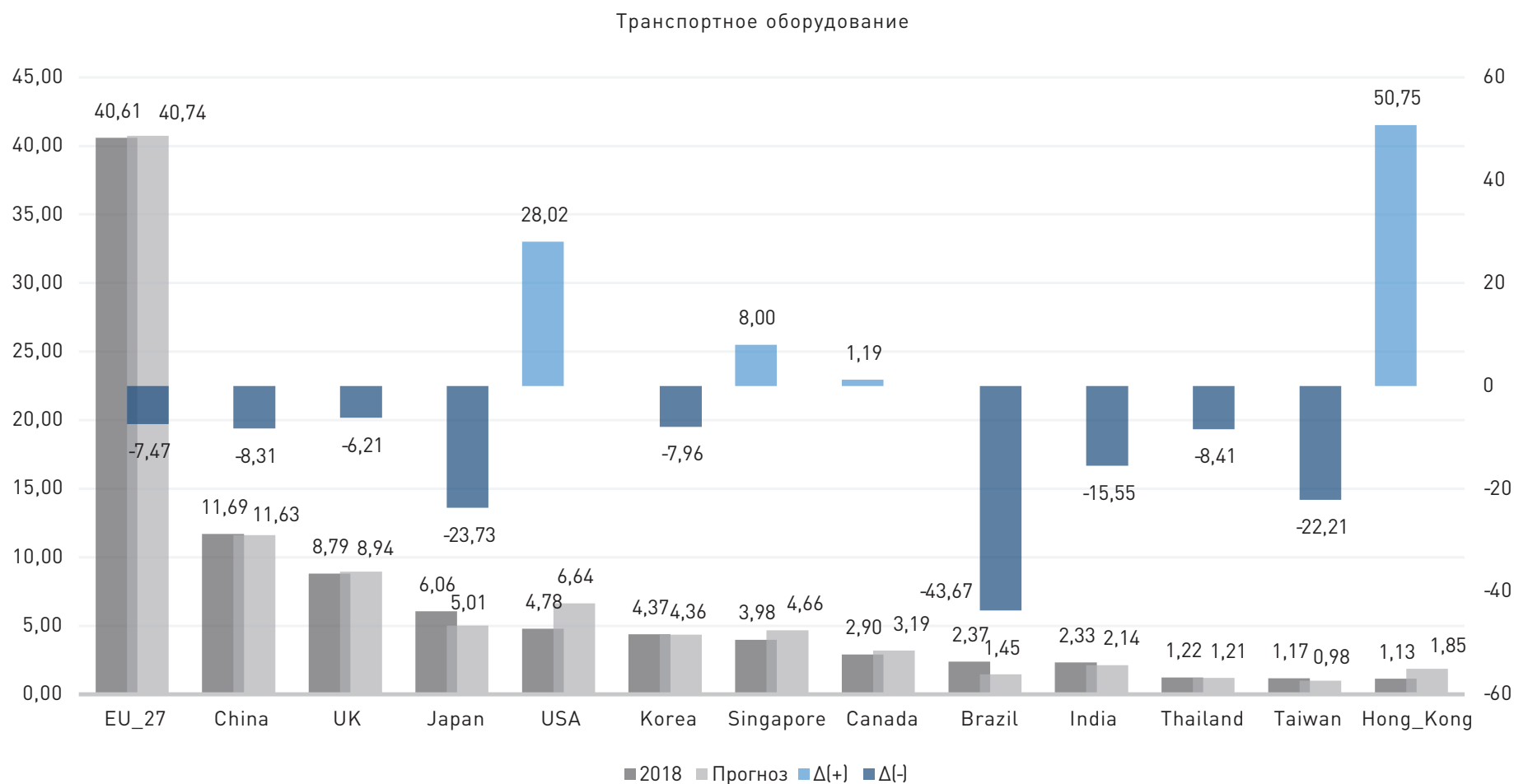
Рисунок 19. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта автомобилей и запасных частей – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

На рынке автомобилей и запасных частей прогнозируется общий спад объемов экспорта практически у всех стран – экспортеров с долей на рынке больше 1%, за исключением США, которые не только могут нарастить объемы (+4%), но и, хотя и незначительно, увеличить долю (+ 1 п.п.).

Рисунок 20. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта транспортного оборудования – доля страны в мировом экспорте изделий в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Для большинства крупных поставщиков прогноз по объемам поставок имеет негативный характер, за исключением Гонконга (+51%), США (+28%), Сингапура (+8%) и незначительно у Канады (+1,2%). Заметно снизится экспорт у Японии (-24%), Бразилии (-44%), Тайваня (-22%).